

ЧЕМ БОЛЬШЕ площадь болота, тем выше разнообразие населяющих его пернатых. На болоте площадью 4-5 тыс. га можно встретить около полусотни видов птиц. Орел беркут, сокол сапсан, кулик золотистая ржанка селятся исключительно на таких обширных болотах. Исключительная ценность Полостово-Ловатской болотной системы состоит в том, что здесь отмечено 67% краснокнижных видов пернатых, присущих Европейской части России.

ПОНЯТИЕ «ВОДНО-БОЛОТНОЕ УГОДЬЕ» в глобальном смысле возникло в 1971 году, когда в Рамсаре (Иран) была подписана Международная конвенция об охране особо ценных мест концентрации водоплавающих птиц. В основном Рамсарском списке сегодня числится 35 российских объектов.

КОРПОРАТИВНАЯ политика целого ряда западных компаний (в частности, нефтедобывающих) содержит обязательства не проводить разработку месторождений и даже их разведку на территории объектов Рамсарской конвенции.

СЛОВО О БОЛОТЕ

Специалисты его сказали. Имеющий уши да услышит...

ПУТЬ К ПРОЦВЕТАНИЮ РЕГИОНА

Поверхность нашей планеты, подобно фантастической гигантской мозаике, составлена миллионами маленьких фрагментов. Вблизи кажется, что одним больше или одним меньше — разница невелика, вон их сколько, этих кусочков! Но на расстоянии все они сливаются в целостную картину, на которой любой не на свое место удививший фрагмент режет глаз. К сожалению, воздействие человечества на свой глобальный дом далеко от идеала, и чем дальше, тем больше проплешин и чужеродных заплат появляется на поверхности Земли, подчас невосвратимо трагически уродуя ее лицо.

А вот что естественно, то никак не может быть безобразно. Общепринято превозносить красоту леса или речной поймы, заснеженных горных хребтов и морских побережий. Но ведь своего собственного очарования полны и далекие от записного восхищения места: например, кажущаяся безжизненной раскаленная пустыня или топкое болото, пугающее человека всепоглощающей трясиной. Пустынь на Новгородчине пока что, салава Богу, нет. Зато болот хватает, причем тоже — слава Богу. Потому что наши болота — не только залог и признак здоровья местной природы. Они также наше богатство и путь к процветанию региона — при разумном и умелом их использовании.

ГУБКА, ФИЛЬТР, ПЛАНТАЦИЯ...

О ценности болот можно говорить очень долго, и одним пунктом в этом разговоре никак не обойтись. Например, болота имеют водоохранное и водорегулирующее значение, поскольку влияют на формирование речного стока, на взаимодействие подземных и поверхностных вод. А что такое для нашей жизни чистая вода, объяснять, должно быть, никому не надо.

Болота, словно губка, впитывают избыточную воду, сглаживая паводки, и при этом сами служат резервуаром влаги. Известно, что количество воды в болотах мира многократно превосходит объем речных вод (включая Нил, Амазонку и другие великие артерии планеты).

Болота смягчают климат на прилегающих к ним территориях. Вблизи болот реже случаются демисезонные заморозки. Торфяные болота играют роль отличного природного фильтра по очистке сточных вод от вредных примесей, которые оседают в слое торфа, а уж ценные качества этого вещества — вообще отдельная тема.

А грибы и ягоды? Яркий клюквенный ковер легко себе представить. Болота — основа развития различных промыслов. Они являются важной составляющей традиционного уклада жизни многих людей и к тому же — перспективными центрами рекреации и туризма. Иным новгородцам такое может показаться, мягко говоря, чудачеством, но в мире проживает немало энтузиастов, готовых тридевять земель преодолеть, чтоб за свои кровные полюбоваться на пейзажи и обитателей наших болот.

Вот и еще одна (но не последняя) болотная роль: сохранение биологического разнообразия. Именно благодаря болотам выживают многие виды животных и растений, сохранившиеся здесь, может, со времен последнего ледника. И как раз это обстоятельство привело к заповеданию Полостово-Ловатской болотной системы, раскинувшейся на границе Новгородской и Псковской областей. Двенадцать лет назад здесь были организованы сразу два заповедника: Рдейский у нас и Полостовский на Псковщине.

«КОВЧЕГ» СРЕДИ ТОПЕЙ

Проблемам этих двух заповедников было посвящено прошедшее в Великом Новгороде рабочее совещание под названием «Перспективы развития управления Полостово-Ловатской болотной системой». Участие в нем приняли не только новгородцы (сотрудники и руководители заповедника Рдейский и Валдайского национального парка, охотоведы, представители Росприроднадзора, ученые из НовГУ, журналисты), но и их псковские коллеги, и эксперты из Москвы.

Между прочим, к работам провинциальных заповедников столичные ученые имеют самое прямое отношение. Самим фактом своего существования Рдейский и Полостовский обязаны московским орнитологам, которые обнаружили на местных болотах немало редких пернатых, в

О прежнем великолепии Рдейского монастыря сегодня можно только догадываться, с болью глядя на разрушаемый временем и людьми памятник...

том числе краснокнижного беркута. За прошедшие с тех пор годы число заповедных раритетов увеличилось, поскольку в новое издание Красной книги России был внесен целый ряд пернатых, присущих фауне именно наших верховых болот. Среди них, например, белая куропатка, чернозобая гагара, серый сорокопуд, кулик золотистая ржанка. Причем где-нибудь в тундре это птицы довольно обычные, а чем далее к югу — тем большая редкость и оттого в особом статусе. Собственно, наши болота — это не что иное, как реликтовые островки тундры, за тысячи лет отодвинувшейся от нас на тысячу с лишним километров к северу. Мы их то и дело носим с непроходимой топкой и насыщенностью комарами, а они, оказывается, — уникальный природный комплекс.

ПОВОД ДЛЯ ГОРДОСТИ

Голландцы, в незапамятные времена осушившие болота у себя, теперь завидуют нам белой завистью. Когда сам практически остаешься без дикой природы, начинаешь ценить ее. Нам бы поучиться на чужом горьком опыте! А то ведь пишем аршинными буквами: «Гордись Рахманиновым!» (условно говоря), к творчеству которого сами ровным счетом никакого отношения не имеем. Может, лично мы с вами ему помогали, поддерживали в трудную минуту? Гордиться — не память хранить, а именно гордиться — заслугами чужого дяди, пусть даже гениально земляка (и к тому же покойного), легко, потому что совершенно ни к чему не обязывает. Иное дело гордиться полученной в наследство от предков землей, ее уникальными особенностями, да к тому же особенности эти бечеря для потомков. Однако кому в голову пришло написать: «Гордись болотом!»? А никому. Потому что нелепо как-то: вдруг обсмеют...

Голландцы теперь тратят большие деньги на восстановление болот, причем не у себя (потому что у себя просто нет), а там, где это пока возможно, — в Ирландии, допустим. Сознание у них достигнуло невероятного для нас уровня ценной, увя, безвозвратных потерь. Впрочем, справедливости ради надо заметить (и на совещании специалисты это также отмечали), что сегодня болота Новгородчины находятся в относительно благополучном состоянии. На юго-западе области они охраняются статусом заповедника, в ряде других ценных по видовому разнообразию точек учреждены заказники: Спасские мхи в Маловишерском районе, Игровские мхи — в Хвойнинском и Мошенском... Справедливости же ради: стало так опять благодаря энтузиазму и настойчивости москвичей, сумевших на местном уровне доказать болотную уникальность. Все-таки есть иногда польза в том, что, отма-

хиваясь от собственных пророков, новгородцы по традиции с почтением прислушиваются к мнению «варягов»...

ОТКУДА У БАБУШКИ ВЕЗДЕХОД?

Вернемся однако к заповедникам и управлению ими. Статус статусом, но и желающих нарушить его не так уж мало. С самого начала было ясно, что конфликтов с местным населением, привыкшим ходить всюду, где хочется, не избежать.

Для того чтобы жители окрестных деревень не чувствовали себя обиженными, заповедники окружены широкой полосой охранной зоны, в которой для личных нужд можно и клюкву, и грибы собирать, и рыбу ловить, и охотиться на здоровье. Но слаще всего именно запретный плод, и клюква кажется крупнее и сочнее в центре заповедника, а не по краям. Вот и приходит время от времени в адрес губернатора, холмским местам не чужого, жалостливые письма, якобы от обиженных старушек: ай-яй-яй, пенсия маленькая, так еще и в сборе клюквы ограничивают!

Директор Рдейского заповедника Владимир Кроликов вносит ясность в ситуацию:

— Населения вдоль заповедных границ с каждым годом все меньше. Местные бабушки — граждане законопослушные, поскольку они люди старого поколения, да и сил пробираться в глубь болот у них уже не осталось. Туда лишь вездеход пройдет, а откуда у бабушки вездеход? На самом деле под видом «старушек-подсантаек» маскируются «новые холмские», у которых и вездеходы имеются, и парашланы, и потребности в промышленных — тоннажи — заготовках ягоды. Говорю такому: «Чем тебя охранная зона не устраивает?», а он: «Хочу вон к тому озеру, и все тут! Ностальгия замучила. Говорят, меня туда маленьким папа с собой брал!»...

То, что в недра заповедной территории, где зона покоя для гнездящихся орлов и гагар создана, даже сотрудники заповедника не ступают, такого не волнует. И то, что след от вездехода на моховой поверхности еще сто лет раной зиять будет, также не заботит. Потому что его «Хочу!» важнее.

ПОЛЁТ НАД ГНЕЗДОМ БЕРКУТА

В долевом соотношении статистика нарушений заповедного режима такова: 7% — охота, 18% — рыбалка, 41% — сбор дикоросов, 34% — проникновение на территорию. В последнюю группу входят все те, кто попался, не успев совершить первого, второго или третьего.

Есть туристы-экстремалы, желающие испытать себя на просторах не просто болота, а болота заповедного. Они находят друг друга в Интернете, где также рекламируют себя деятели турбизнеса, предлагающие посетить руины Рдейского монастыря, когда-то процветавшего, а ныне, похоже, не нужного и Церкви (во всяком случае, представителей Новгородской епархии участие в работе совещания не привлекло).

Находится бывший монастырь, к слову, не в заповеднике, а в заказнике, также носящем название Рдейский. Ходить туда не запрещено, просто дело это из-за отсутствия дорог трудное. Поэтому для клиентов с тугим кошельком есть возможность полюбоваться памятником с воздуха. Из-за чего, по словам Владимира Кроликова, даже вышел небольшой конфликт с военными. Люди в погоне перепутали понятия «заповедник» и «заказник». Над заповедником по закону ниже 2 км летать нельзя, а разрешение на полеты там, где следует, не согласовывали, и в целом сложилось впечатление, что турфирма нарушила аж пять федеральных законов!..

Проблем много и вокруг заповедников, и вокруг других наших водно-болотных угодий. Многие из которых представляют не только локальное, а и общерегиональное значение — как места отдыха и гнездования водоплавающих птиц, например. И пусть проблемы эти враз не решаются, хорошо уже то, что они обсуждаются. Пусть даже на уровне специалистов, и без того хорошо понимающих предмет разговора. Как ни прискорбно, однако у представителей областной и районных администраций, приглашенных для участия в совещании, нашлись в тот день более важные дела. Все они как один оказались занятыми позарез. Что, впрочем, абсолютно не удивляет.

... В самом начале я упомянул, что разумное и умелое использование болот могло бы привести к процветанию нашего региона. Так отчего же до сих пор не приводит? Почему не расцветает толковый экологический туризм, зато произрастает бесплодный? Чего нам не хватает — разума, умения, желания или еще чего? Во всяком случае, не одно лишь отсутствие денег виновато. И без сомнения, тот, кто сумеет ответить на этот вопрос, может смело паковать чемодан и ехать в Стокгольм. За Нобелевской премией.

Хотя... Может, и хорошо, что не умеем пока своим богатством распорядиться? Не то ведь с желанием «как lucht-mхи» получим стандартный результат «как всегда». Свят-свят! Жили как-то до сих пор без Нобелевской и еще двести лет проживем. Зато, глядишь, природа целее останется.

Андрей КОТКИН.

Фото Владимира БОГДАНОВА.